

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Важность права на свободу мирных собраний и ассоциации для достижения устойчивого мира и осуществления демократических преобразований

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниалетсооси Вуле, представленный во исполнение резолюций [15/21](#), [32/32](#), [41/12](#) и [50/17](#) Совета по правам человека.

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниалетссоси Вуле

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниалетссоси Вуле освещается решающая роль прав на свободу мирных собраний и ассоциации в обеспечении инклюзивного характера мирных процессов и процессов демократических преобразований. Специальный докладчик также освещает жизненно важный вклад гражданского общества и движений в построение устойчивого мира и осуществление демократических преобразований и определяет основные препятствия и трудности. Специальный докладчик рекомендует меры, которые могут принимать все заинтересованные стороны, чтобы создавать условия для участия различных субъектов гражданского общества на всех этапах таких процессов и при принятии касающихся них решений, а также способствовать такому участию и поддерживать его в целях обеспечения устойчивого и справедливого характера мира и демократических преобразований.

I. Введение

1. Цель настоящего доклада — пролить свет на важность поощрения и защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации для достижения инклюзивного и устойчивого мира и осуществления соответствующих демократических преобразований. Активисты, представители гражданского общества, правозащитники и участники протестных и общественных движений, в том числе правозащитницы и женщины-миротворцы, вносят жизненно важный вклад в урегулирование конфликтов и их предотвращение, в миростроительство и демократические преобразования. Эффективное и безопасное осуществление этих прав имеет решающее значение для создания условий, благоприятных для миротворчества и мирного перехода.

2. Безопасное и полное осуществление этих прав чрезвычайно важно для содействия участию широкого спектра групп и слоев общества и учету их мнений и интересов. Это важно для обеспечения надежности и легитимности мирных и переходных процессов, а также для развития чувства ответственности и доверия на местах. В постконфликтных и нестабильных ситуациях реализация этих прав часто является единственным способом высказать свое мнение, а для женщин, жертв, молодежи и маргинализированных групп, которые в противном случае зачастую исключены из этих процессов, — важным средством для того, чтобы заявить о своих проблемах и жалобах.

3. Реализация прав на свободу мирных собраний и ассоциации позволяет отдельным лицам и группам людей доводить до сведения миротворцев и международного сообщества информацию об актуальных для местного населения проблемах, решение которых может помочь устранить первопричины конфликтов и предотвратить их дальнейшее развитие или возобновление. Таким образом, свободное осуществление этих прав дает государствам и международным субъектам, участвующим в мирных и переходных процессах, ценную возможность учесть жалобы затрагиваемых общин. Оно также открывает возможности для преодоления укоренившегося неравенства, дискриминации и исключенности, из-за которых некоторые лица или группы людей оказываются отстранены от участия в процессах принятия решений, в том числе в переходный период. Все эти факторы являются необходимыми условиями для достижения устойчивого мира.

4. Кроме того, эти права важны для обеспечения того, чтобы в рамках мирных и переходных процессов в конфликтных ситуациях, после конфликтов и в переходный период функционировали системы сдержек и противовесов, которые в противном случае являются слабыми или отсутствуют. Реализация этих прав может служить инструментом и источником информации для укрепления доверия к посредническим и переговорным процессам, а также процессам разработки конституции и демократических преобразований, благодаря чему они с большей вероятностью приведут к устойчивым и гарантирующим защиту прав результатам. Кроме того, эти права позволяют затрагиваемым группам населения давать обратную связь в отношении осуществляемых мирных и переходных процессов и их результатов, а также добиваться выполнения взятых обязательств. Эффективное осуществление этих прав чрезвычайно важно для создания и восстановления доверия между носителями власти и затрагиваемыми общинами.

5. Настоящий доклад представляется в условиях, когда в мире нет безопасности, наблюдается распространение насильственных конфликтов и военных переворотов, демократия сдает свои позиции, а в некоторых странах к власти приходят вооруженные группы, что приводит к серьезным нарушениям прав человека и репрессиям. Доклад призван стать вкладом в выполнение международно-

правовых обязанностей и международных обязательств, связанных с предотвращением и обеспечением инклюзивности, которые были подтверждены в качестве ключевых приоритетов Генеральным секретарем в его Новой повестке дня для мира¹.

6. Основное внимание в докладе уделяется государствам, в которых происходят процессы урегулирования конфликтов, посредничества и переговоров, направленные на прекращение конфликтов, осуществление мирных и политических соглашений или переход к мирным и демократическим системам управления, включая разработку конституции.

7. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик использует определение гражданского общества как любого типа объединения граждан и протестного или общественного движения в защиту прав. Деятельность таких объединений часто направлена на решение конкретных задач; они стремятся поддерживать общественные интересы и права человека и оказывают широкий спектр услуг и выполняют различные гуманитарные функции, в том числе доводят вопросы, вызывающие обеспокоенность граждан, до сведения органов власти, отслеживают осуществление стратегий и стимулируют участие в политической жизни на уровне общин. К ним относятся, в частности, свободные и незарегистрированные объединения, неформальные и общинные или традиционные группы, общественные движения, группы гражданского сопротивления и гражданского неповиновения и гражданские группы, в том числе правозащитницы, женщины-миротворцы и молодежь.

Методология

8. Настоящий доклад основан на материалах всесторонних консультаций с представителями международного и местного гражданского общества, участвующими в усилиях по популяризации и осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, а также в инициативах по миростроительству, в том числе на уровне общин. В нем использованы результаты недавних региональных консультаций и регулярных встреч Специального докладчика с представителями гражданского общества, группами жертв и правительственными заинтересованными сторонами из стран, находящихся в состоянии конфликта и в постконфликтных и переходных ситуациях, а также соответствующие сообщения, направленные Специальным докладчиком² государствам, в частности государствам, в которых недавно начались или продолжаются мирные и демократические переходные процессы. Кроме того, в нем использованы письменные представления и результаты глобального совещания Специального докладчика с субъектами, занимающимися вопросами прав человека и миротворчества, в рамках Женевской недели мира в 2022 году.

II. Концептуальные рамки

9. Права на свободу мирных собраний и ассоциации и на участие в общественной жизни гарантированы Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти права обеспечивают само существование гражданского общества и плюрализм мнений в политических системах, а также возможность выбора в отношении народного

¹ Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня», концептуальная записка № 9: «Новая повестка дня для мира», июль 2023 года.

² См. сообщения Специального докладчика, URL: <https://spcommreports.ohchr.org>.

представительства³. Объединения и другие группы по защите общественных интересов выполняют функции инструмента для гражданского и политического самовыражения и служат связующим звеном между населением и властью. Осуществление этих прав помогает вовлекать в мирные и переходные процессы более широкие слои населения. Совет по правам человека подчеркивал, что уважение прав на свободу мирных собраний и ассоциации способствует рассмотрению и решению важных для общества проблем и вопросов, в том числе достижению устойчивого развития, расширению прав и возможностей женщин, обеспечению социальной справедливости и реализации всех прав человека⁴.

10. Обеспечение инклюзивности основано на правозащитном принципе недискриминации, закрепленном в Уставе Организации Объединенных Наций (пункт 3 статьи 1), Всеобщей декларации прав человека (включая статью 2), Международном пакте о гражданских и политических правах (включая статьи 2, 3 и 25), замечании общего порядка № 28 (2000) Комитета по правам человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (включая статьи 2 и 3) и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (в частности, статьи 7 и 8). Обеспечение инклюзивности и равенства и расширение прав и возможностей являются приоритетами, определенными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а в брошюре, опубликованной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), говорится, что инклюзивность подразумевает не только включение тех, кто обычно исключен, но и ликвидацию многочисленных форм дискриминации, создающих условия для сохранения маргинализации групп по тому или иному признаку на произвольной основе, например по признаку возраста, пола или цвета кожи⁵.

11. Инклюзивность также признана нормой в стратегиях, касающихся миростроительства, предотвращения конфликтов и переходных процессов. Это подтверждалось в многочисленных резолюциях и документах Организации Объединенных Наций, в частности Генеральным секретарем в его Новой повестке дня для мира. В своем докладе о миростроительстве в постконфликтный период в 2012 году Генеральный секретарь заявил, что успешный процесс миростроительства должен предусматривать осуществление преобразований и создавать поле деятельности для более широкого круга субъектов — включая женщин, молодежь, жертв и представителей маргинализированных сообществ, но не ограничиваясь ими; общинных и религиозных лидеров; представителей гражданского общества; а также беженцев и внутренне перемещенных лиц, — которые должны участвовать в принятии государственных решений по всем аспектам управления и восстановления в постконфликтный период⁶. Генеральный секретарь также считает участие неотъемлемой частью предотвращения вооруженных конфликтов, а именно полноценное участие женщин за столом переговоров на всех уровнях и расширение их прав и возможностей. Эту мысль также активно пропагандируют Организация Объединенных Наций и Всемирный банк в совместном докладе “Pathways for Peace” («Пути к миру»), который посвящен вопросам предотвращения конфликтов и в котором отмечается, что инклюзивность имеет ключевое значение и что при принятии превентивных мер необходимо использовать подход, в большей степени ориентированный на интересы

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 9 и 100.

⁴ См. резолюции Совета по правам человека 24/5, п. 5, и 21/16, п. 4.

⁵ OHCHR, “Empowerment, inclusion, equality: accelerating sustainable development with human rights” (URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/MDGs/Post2015/EIEPamphlet.pdf).

⁶ A/67/499-S/2012/746, п. 36.

людей и предусматривающий более активное вовлечение граждан⁷. Основные обязательства по вовлечению женщин и молодежи отражены в резолюциях Совета Безопасности по вопросам о женщинах и мире и безопасности, в частности в резолюциях 1325 (2000), 2467 (2019) и 2493 (2019), а также в его резолюциях 2250 (2015), 2419 (2018) и 2535 (2020) по вопросу о молодежи и мире и безопасности.

12. Специальный докладчик отмечает также последовательную приверженность международного сообщества и Организации Объединенных Наций в отношении обеспечения инклюзивности и полноценного участия гражданского общества в мирных процессах и процессах демократических преобразований⁸. За последние 10 лет Организация Объединенных Наций возглавляла и поддерживала мирные и переходные процессы в ряде стран, включая Афганистан, Гаити, Демократическую Республику Конго, Ливию, Мали и Судан, подчеркивая при этом необходимость участия в этих процессах таких важных заинтересованных сторон, как гражданское общество и неправительственные организации (НПО)⁹.

13. Кроме того, признается фундаментальная роль гражданского общества и НПО, в том числе женских организаций, в постконфликтных мирных процессах и их существенный вклад в такие процессы¹⁰. И Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея отмечали важную роль, которую женщины и гражданское общество, включая женские организации и формальных и неформальных общинных лидеров, играют в деле оказания влияния на стороны вооруженного конфликта, и подтверждали сохраняющуюся настоятельную необходимость расширять представленность женщин на всех этапах посреднической деятельности и постконфликтного урегулирования, в том числе путем обеспечения более широкого учета гендерных проблем в рамках любых переговоров, имеющих отношение к урегулированию конфликтов¹¹. Считается также, что женские организации играют значительную роль в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями¹². Роль объединений и женских организаций в содействии предотвращению конфликтов, примирению и достижению мира подчеркивали и другие органы Организации Объединенных Наций по правам человека, такие как Комитет по ликвидации расовой дискриминации¹³ и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁴.

14. Специальный докладчик подчеркивает ответственность и обязательства властей де-факто как носителей обязанностей, контролирующей территорию и выполняющих роль правительства, соблюдать и защищать международное право прав человека, международное гуманитарное право и гуманитарные принципы¹⁵. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека прилагают усилия для постепенного устранения пробела в области защиты

⁷ United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (Washington, D.C., World Bank, 2018).

⁸ A/76/668-S/2022/66 и A/76/668-S/2022/66/Corr.1., п. 46; и A/72/707-S/2018/43, пп. 6 и 59.

⁹ См. резолюции 2626 (2022), 2489 (2019) и 2210 (2015) по Афганистану; резолюции 1493 (2003) и 2666 (2022) по Демократической Республике Конго; заявление Председателя Совета S/PRST/2021/7 (2021) и резолюция 2476 (2019) по Гаити; резолюция 2259 (2015) по Ливии; резолюция 2640 (2022) по Мали; и резолюция 2579 (2021) по Судану.

¹⁰ Резолюция 1645 (2005) Совета Безопасности, п. 21.

¹¹ Резолюции Совета Безопасности 2171 (2014), п. 18, и 1325 (2000), пп. 2, 6 и 8 и резолюция 70/304 Генеральной Ассамблеи, п. 18.

¹² Резолюция 71/56 Генеральной Ассамблеи.

¹³ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 27 (2000), п. 14.

¹⁴ См. CEDAW/C/CYP/CO/6-7, п. 24.

¹⁵ См. A/HRC/38/44, пп. 4–8.

прав человека, признавая, что негосударственные вооруженные субъекты, которые либо выполняют функции, аналогичные функциям правительства, либо осуществляют де-факто территориальный контроль над населением, должны как минимум уважать и защищать права человека отдельных лиц и групп людей¹⁶. Речь идет, в частности, о соблюдении и защите прав на свободу мирных собраний и ассоциации, в том числе в отношении вовлечения гражданского общества в мирные и постконфликтные переходные процессы и его участия в них.

III. Важнейший вклад гражданского общества и движений в построение устойчивого мира и осуществление демократических преобразований

15. Организации и движения гражданского общества, в том числе женские объединения, играют первостепенную роль в завершении конфликта: например, они выступают за мир и призывают стороны приступить к переговорам и положить конец насилию. В ходе общения с различными заинтересованными сторонами в разных регионах мира Специальный докладчик отметил, что, осуществляя свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, эти движения и объединения выполняют в рамках миростроительства и демократических преобразований по меньшей мере семь функций, а именно: защита и оказание услуг, мониторинг и раннее предупреждение, мобилизация и определение повестки дня, организация коллективной работы и информационно-разъяснительных инициатив, прямое представительство за столом переговоров и участие в процессах правосудия переходного периода и привлечения к ответственности.

A. Защита и оказание услуг

16. Субъекты гражданского общества, в том числе женщины-миротворцы, вносят вклад в защиту гражданского населения, затрагиваемого вооруженным конфликтом, в том числе путем проведения переговоров о создании зон мира, где запрещено применение оружия, и участия в инициативах в таких областях, как разминирование, разоружение и демобилизация, особенно в ситуациях, когда нормальная реализация государственных программ сильно затруднена¹⁷. Представительницы гражданского общества играют важнейшую роль в оказании жизненно необходимой поддержки женщинам, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия, и в обеспечении их защиты и помогают положить конец таким нарушениям, которые особенно широко распространены в конфликтных ситуациях. Благодаря этому женщины могут также активно участвовать в позитивных мирных процессах.

17. Кроме того, поскольку вооруженные конфликты обычно сказываются на жизнеспособности государственных структур, население испытывает проблемы с доступом к основным услугам. В таких условиях организации и объединения гражданского общества помогают оказывать населению, пострадавшему от войны, помощь и социальные услуги, а также восстанавливать государство и общество¹⁸. В этом отношении оказание услуг может влиять на мирные

¹⁶ OHCHR, “Joint statement by independent United Nations human rights experts on human rights responsibilities of armed non-State actors”, 25 February 2021.

¹⁷ Thania Paffenholz, “Civil society and peacebuilding”, in *Inclusive Peacebuilding: Recognised but not Realised*, Development Dialogue series, No. 63 (Uppsala, Dag Hammarskjöld Foundation, December 2015), p. 110.

¹⁸ Ibid., p. 113.

процессы, в особенности потому, что оно создает отправную точку для позитивных процессов в области миростроительства благодаря расширению связей и взаимодействия между различными секторами расколотого общества¹⁹.

В. Мониторинг и раннее предупреждение

18. Международные и местные группы гражданского общества играют важную роль в мониторинге положения в области прав человека и хода осуществления соглашений, а также в предоставлении рекомендаций и информации лицам, принимающим критически значимые решения, и другим соответствующим заинтересованным сторонам²⁰. Ценным инструментом в этой связи являются проводимые гражданским обществом миссии по мониторингу: начиная с международной Группы по наблюдению за установлением мира в регионе Бугенвиль в Папуа — Новой Гвинее и заканчивая местными группами по мониторингу на Минданао (юг Филиппин), в работе которых активное участие принимали группы гражданского общества из числа коренного населения. В мирных соглашениях все чаще содержатся положения о мониторинге со стороны международных или национальных организаций. Гражданское общество действительно играет особенно важную роль в обеспечении того, чтобы структурная несправедливость, приведшая к конфликту, устранялась посредством мирных процессов и аналогичных политических соглашений²¹. Мониторинг важен в двух отношениях: во-первых, он способствует созданию прозрачного механизма подотчетности, с помощью которого можно привлекать правительства и негосударственные вооруженные субъекты (особенно власть де-факто) к ответственности за нарушения и ущемления прав человека; и во-вторых, он выполняет роль системы раннего предупреждения, особенно в тех случаях, когда мирные договоренности могут быть на грани срыва²².

19. Что касается женских объединений, то особенно обнадеживают усилия, прилагаемые в Восточной и Центральной Африке и направленные на обучение женщин навыкам, связанным с ранним оповещением (включая мониторинг, анализ данных, посредничество и сбор данных), чтобы они могли эффективно участвовать в процессах позитивного миростроительства. Такие усилия имеют решающее значение в обеспечении учета интересов и проблем женщин при обсуждении и реализации процессов построения устойчивого мира.

¹⁹ В Сомали ввиду наличия у несостоятельных государственных институтов значительных проблем в области управления оказание услуг стало одним из основных направлений деятельности гражданского общества, в том числе исламских благотворительных организаций. Особые успехи достигнуты в плане предоставления возможностей для обеспечения защиты, социальной сплоченности и миростроительства во всех сферах жизни общества.

²⁰ Celia McKeon, “Civil society: participating in peace processes”, in *People Building Peace II: Successful Stories of Civil Society*, Paul van Tongeren and others, eds. (Boulder, Colorado, Lynne Rienner Publishers, January 2005).

²¹ Ibid.

²² Например, инициатива в области раннего предупреждения, реализуемая совместно Управлением по координации гуманитарных вопросов Секретариата, Экономическим сообществом западноафриканских государств и региональной сетью НПО в поддержку мира и направленная на проведение мероприятий по раннему предупреждению в Западной Африке.

C. Мобилизация и определение повестки дня

20. Организации и объединения гражданского общества играют основополагающую роль в определении повестки дня и оказании политического давления, в том числе посредством мобилизации, для того чтобы процессы миростроительства развивались внушающим доверие и инклюзивным образом. Кроме того, группы гражданского общества вносят значительный вклад в содействие диалогу в качестве альтернативы вооруженному насилию, что иногда было ключевым фактором в плане принятия решений сторонами вооруженного конфликта (государственными и негосударственными субъектами), которые рассматривают возможность мирных переговоров. С помощью проведения общественных информационно-просветительских кампаний и протестов такие организации и объединения четко обозначают позицию общества в отношении определенных конфликтов, в частности его глубокую заинтересованность в мирных преобразованиях и демократических процессах. Так, в Ираке женские объединения гражданского общества и соответствующие движения отстаивают необходимость реформирования законодательства, как напрямую взаимодействуя с правительством, так и проводя активную работу с женскими и другими организациями гражданского общества.

21. Кроме того, эти движения, будучи представительными организациями, деятельность которых основана на интересах общества, проводят мирные собрания и обеспечивают взаимодействие, активно мобилизуя общество к участию в борьбе за мир, в том числе путем проведения демонстраций и кампаний в СМИ и составления петиций. Женские объединения играют важнейшую роль в усилиях по включению вопросов, касающихся вовлечения женщин и проведения законодательных реформ, в мирные процессы, организуя протесты и кампании гражданского неповиновения, а также возглавляют национальные движения за свержение авторитарных режимов, стремясь добиться справедливости в отношении жертв и более эффективной защиты прав человека, включая права меньшинств. Так, поворотным моментом в истории Судана стало появление в стране возглавляемого женщинами движения, выступавшего за демократические преобразования и реформы, что в итоге привело к свержению авторитарного режима Аль-Башира.

22. Более того, группы, которые пользуются в обществе определенным моральным авторитетом, как, например, религиозные лидеры или старейшины, используют свое влияние, чтобы поощрять публичные призывы к миру. Эти группы проводят демонстрации и тем самым успешно формируют нарратив мирных процессов, в том числе предоставляя возможность высказаться представителям пострадавшего и расколотого общества.

D. Организация коллективной работы и информационно-разъяснительных инициатив

23. Объединения гражданского общества и общественные движения играют важную роль в улучшении информированности населения о мирных и переходных процессах в условиях постконфликтных и демократических преобразований. К подобным усилиям относится проведение общенациональных и инклюзивных консультаций с населением на общинном и низовом уровнях для обеспечения учета его мнений и вызывающих беспокойство вопросов в процессе миростроительства.

24. В рамках такого взаимодействия гражданское общество создает платформы, на которых мирные группы и другие аналогичные заинтересованные

слои общества могут высказывать свое мнение по основным вопросам, обсуждаемым на официальных переговорах между сторонами, выходящими из состояния конфликта. Так, в Гватемале при подготовке мирных соглашений в 1996 году в ходе всеохватного национального диалога и на Ассамблее гражданского общества были определены факторы, приведшие к конфликту, и, соответственно, предложены коллективно подготовленные документы, в которых были отражены интересы населения страны по ключевым вопросам, обсуждавшимся в ходе мирных переговоров.

25. Ключевую роль в осуществлении просветительской деятельности и обеспечении вовлеченности общества, в том числе по вопросам, имеющим решающее значение для отдельных слоев общества, например женщин, играют информационные платформы. Наглядным примером в этой связи является создание женскими объединениями и НПО в Ираке в постконфликтный период платформ для обсуждения таких проблем, как убийства женщин, совершаемые в защиту чести, и жестокое обращение в семье. Эти объединения создают новые площадки для диалога между группами, имеющими совершенно разные мнения и надежды в отношении этого процесса, и способствуют участию в нем маргинализированных групп²³.

Е. Оказание содействия и посредничество

26. Гражданское общество и движения, в том числе женские объединения и миротворцы, участвуют в усилиях, направленных на сближение ранее воевавших сторон, в рамках мирных и переходных процессов²⁴. Поскольку организации гражданского общества, особенно местные организации, имеют тесные связи в общинах и больше свободы действий для их активного привлечения, они играют важную роль в осуществлении деятельности в дополнение к переговорам на государственном уровне и уровне руководства²⁵.

27. Инициированный гражданским обществом диалог важен для обеспечения поддержки предпринимаемых усилий со стороны расколотых общин и достижения консенсуса между ними, что способствует выявлению и устранению факторов, приведших к конфликту. Это может благотворно влиять на затрагиваемые общины и укреплять доверие между конфликтующими сторонами, предоставляя этим сторонам возможности для решения проблем до начала переговоров²⁶. Поскольку представители гражданского общества, как правило, не отстаивают партийные интересы, их участие в качестве посредников и содействующих сторон в переговорах обеспечивает доверие к результатам, благодаря чему повышается вероятность того, что такие мирные процессы окажутся устойчивыми. Так, религиозное движение «Община Святого Эгидия» и архиепископ Католической церкви в Бейре, Мозамбик, сыграли ключевую роль в том, чтобы воевавшие стороны согласились принять посреднические услуги, и это имело решающее значение для достижения мира между Фронтом освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) и Мозамбикским национальным сопротивлением (МНС).

²³ Paffenholz, "Civil society and peacebuilding", p. 111.

²⁴ Soliman M. Santos, Jr., "The role of civil society in peace processes in the South and South East Asian regions", background paper No. 4d (Centre for Humanitarian Dialogue, 21 November 2005), p. 3.

²⁵ McKeon, "Civil society: participating in peace processes".

²⁶ Ibid.

Г. Прямое представительство за столом переговоров

28. Благодаря механизмам принятия решений на представительной основе, в частности для устранения факторов, приведших к конфликту, группы гражданского общества, пользующиеся поддержкой населения, могут занимать место за столом переговоров наряду с основными сторонами конфликта²⁷. В расколотом обществе такие представительные механизмы принятия решений играют ключевую роль в содействии инклюзивным, позитивным и устойчивым мирным процессам, которые широкие слои общества могут признать и поддержать²⁸. Представленность гражданского общества за столом переговоров действительно повышает воспринимаемую легитимность мирных процессов.

29. Так, из общения мандатария с различными заинтересованными сторонами становится ясно, что в условиях сложных постконфликтных переходов к демократии люди страстно желают участвовать в обсуждениях, касающихся будущего их общества и государства. Возможность участвовать в обсуждениях за столом переговоров в такие критически важные моменты позволяет привлекать к переговорному процессу различные стороны и способствует учету разных мнений и знаний, особенно принадлежащих тем, чье мнение обычно не выслушивается и не принимается во внимание. Кроме того, в некоторых случаях, вместо возможности активно участвовать в переговорах, группам гражданского общества или международным и местным НПО предоставлялся статус наблюдателя²⁹. Благодаря этому гражданское общество может проливать свет на проблемы и приоритеты широких слоев населения, предлагая решения, отвечающие местным потребностям и соответствующие реалиям стран, переживающих переходный период, и обеспечивая защиту прав человека.

30. Способствуя реализации права на мирные собрания и ассоциации при осуществлении процессов миростроительства, организации гражданского общества и демократические движения играют ключевую роль в обеспечении того, чтобы в центре внимания при принятии решений, касающихся мира, и разработке и реализации позитивных мирных стратегий находились интересы людей. Тем самым укрепляются механизмы привлечения к ответственности и защиты прав человека, а также появляются возможности для развития чувства сопричастности, для мониторинга и для постоянной поддержки достигнутого в обществе устойчивого мира.

Г. Обеспечение правосудия переходного периода и привлечение к ответственности

31. Гражданское общество играет важнейшую роль в содействии привлечению к ответственности субъектов, виновных в серьезных нарушениях, и введению в отношении них эффективных санкций. Выступая за соблюдение согласованных на международном уровне стандартов, субъекты гражданского общества

²⁷ В Северной Ирландии такие представительные механизмы позволили 10 политическим партиям и одной женской ассоциации под названием «Коалиция женщин Северной Ирландии» занимать место за столом переговоров и озвучивать интересы и переживания представляемых ими групп населения.

²⁸ McKeon, “Civil society: participating in peace processes”; и Santos, “The role of civil society in peace processes”, p. 4.

²⁹ В Либерии (2003 год), Сьерра-Леоне (1996 год), на Соломоновых Островах (1991 год) и в Бурунди (1996–1998 годы) статус наблюдателя был наиболее тесно связан с функциями, касающимися мониторинга и информационно-просветительской деятельности.

помогают обеспечивать, чтобы мирные соглашения не закрепляли несправедливость, дискриминацию или атмосферу безнаказанности.

32. Разными словами не раз заявлялось, что прочный мир неразрывно связан с правосудием, развитием и соблюдением прав человека, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Имеется множество примеров того, как процессы отправления правосудия переходного периода и аналогичные процессы привлечения к ответственности помогают устранять недовольство и разногласия в обществе. Так, в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона гражданское общество играет крайне важную роль в дискуссиях и обсуждениях, касающихся вариантов отправления правосудия переходного периода в странах, переживших насильственные конфликты³⁰ и репрессивные политические режимы³¹.

33. Важно отметить также, что организации гражданского общества и аналогичные субъекты часто выступают за возбуждение уголовных процессов и учреждение комиссий по установлению истины. Многие из них берут на себя обязательство контролировать деятельность, осуществляемую в рамках этих процессов, и решительно поддерживают необходимость принятия и реализации соответствующих решений и рекомендаций. В Юго-Восточной Азии работа чрезвычайных палат в судах Камбоджи с 2003 года продемонстрировала, как гражданское общество может осуществлять информационно-просветительскую деятельность, поддерживая и поощряя более активное вовлечение жертв в процесс, помогая им участвовать в судебных заседаниях и содействуя обеспечению коллективного возмещения ущерба, включая сохранение и увековечивание памяти, реабилитацию, документирование и распространение знаний.

34. Кроме того, субъекты гражданского общества играют важную роль в разработке мер реагирования на уровне общин, направленных на устранение последствий массового насилия, причем многие из этих субъектов активно взаимодействуют с региональными и глобальными сетями отправления правосудия переходного периода, поддерживая их работу³².

IV. Исключенность, угрозы и проблемы

35. Несмотря на растущий глобальный консенсус в отношении первостепенной важности инклюзивного мирного процесса для устойчивости мира и демократических преобразований и множество подтверждающих это данных³³, гражданское общество, группы жертв, женщины, молодежь и маргинализированные группы по-прежнему сталкиваются со значительными структурными, социальными и касающимися безопасности барьерами, которые сужают их возможности для значимого участия. Отдельные лица и группы продолжают сталкиваться с растущими ограничениями и угрозами при реализации своих прав на свободу

³⁰ Christoph Sperfeldt and Jeudy Oeung, "The evolution of Cambodian civil society's involvement with victim participation at the Khmer Rouge trials", in *Civil Society and Transitional Justice in Asia and the Pacific*, Lia Kent, Joanne Wallis and Claire Cronin, eds. (Australian National University Press, 2019).

³¹ Lia Kent, Joanne Wallis and Claire Cronin, "Introduction: civil society and transitional justice in Asia and the Pacific", in *Civil Society and Transitional Justice in Asia and the Pacific*.

³² Lucy Hovil and Moses Chrispus Okello, "Editorial note", *The International Journal of Transitional Justice*, vol. 5, No. 3 (Oxford University Press, November 2011).

³³ United Nations Development Programme, *Implementing Peace Agreements: From inclusive processes to inclusive outcomes?* May 2020; и United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*.

мирных собраний и ассоциации в контексте мирных и переходных процессов, что еще больше подрывает участие общественности и ее вовлеченность.

36. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что в ходе таких процессов важно обеспечивать свободное осуществление этих прав без страха и дискриминации, с тем чтобы их реализация способствовала урегулированию нерешенных проблем и устранению системного неравенства и помогала расширять участие, в том числе в принятии решений. Эти факторы важны для миростроительства, и если им не уделять должного внимания, они могут становиться первопричинами насильственного конфликта³⁴.

A. Исключенность и препятствия для участия

37. Многие официальные переговоры и процессы принятия решений по вопросам мира и переходного периода, включая те, которые поддерживаются международным сообществом, по-прежнему не предполагают широкого участия в них, проходят за закрытыми дверями, не отличаются транспарентностью или не предусматривают реального привлечения гражданского общества, групп жертв, женщин, молодежи и других маргинализированных слоев общества. Такое положение дел противоречит международным обязательствам по обеспечению инклюзивного характера мирных процессов: например, обязательствам, принятым Советом Безопасности посредством определения мандатов политических страновых миссий и страновых миссий по поддержанию мира, которые активно участвуют в таких процессах³⁵. Гражданское общество и представители затрагиваемых общин крайне редко напрямую участвуют в процессах принятия решений и официальных процессах посредничества и переговоров, касающихся, например, прекращения огня и распределения власти.

38. По-прежнему считается, что непосредственное вовлечение гражданского общества мешает усилиям по достижению мира и проведению политических переговоров. На практике государства и их международные партнеры часто исходят из того, что эти процессы связаны с безопасностью и имеют своей главной целью обеспечение стабильности; это отрицательно сказывается на учете потребностей общин и жертв и, соответственно, долгосрочных потребностей, связанных с миростроительством и демократическими преобразованиями. В таких случаях эти процессы часто ориентированы на решение приоритетных задач тех, в чьих руках находится власть, и в них участвуют в основном воюющие стороны, лидеры вооруженных групп, а также представители политической и военной власти. Их результатом часто становится подписание соглашений о разделе власти и предоставление иммунитета от уголовной ответственности лидерам, которые обвиняются в совершении грубых нарушений прав человека, военных преступлений и преступлений против человечности. Когда гражданское общество не участвует в принятии решений в ходе мирных переговоров, требования, права и жалобы затрагиваемых общин часто остаются неучтенными, а их законные интересы игнорируются как за столом переговоров, так и в соглашениях; кроме того, в таких ситуациях политическая власть и места в правительстве отдаются лицам, ответственным за грубые нарушения прав человека.

³⁴ United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*.

³⁵ См., например, резолюцию [2542 \(2020\)](#) Совета Безопасности.

39. В Афганистане, несмотря на многочисленные обязательства, взятые на себя Организацией Объединенных Наций и государствами-донорами³⁶, а также последовательные и давние призывы женщин и гражданского общества гарантировать инклюзивный мирный процесс, женщины, молодежь, субъекты гражданского общества и группы жертв были в целом отстранены от участия в официальных мирных переговорах. Гражданское общество и женщины были символически представлены на некоторых совещаниях, которые проводились действовавшим в то время правительством Афганистана или международным сообществом³⁷, однако в заключительном двустороннем мирном соглашении, подписанном в 2020 году между правительством Соединенных Штатов Америки и движением «Талибан», все призывы этих групп, в том числе призывы к соблюдению Конституции Афганистана и прав женщин, были проигнорированы³⁸. Это, вероятно, стало одной из причин возвращения талибов к власти и последующей ликвидации демократических институтов, закрытия гражданского пространства, вытеснения женщин из общественного пространства и подавления любого инакомыслия³⁹. В Судане Комплексная миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС) содействовала мирному процессу, результатом которого стало подписание военными и гражданскими субъектами страны в 2022 году рамочного политического соглашения⁴⁰. Гражданское общество подвергло это соглашение критике, поскольку центральное место в нем отводилось интересам власть имущих, тогда как выступавшим за демократию участникам протестов, женщинам и молодежи и их призывам к справедливости внимание уделено не было⁴¹. И это несмотря на то, что большую часть участников протестов, прошедших в 2018 и 2019 годах и приведших к прекращению диктаторского режима Омара аль-Башира, составляли женщины и молодежь⁴². Субъекты гражданского общества также не принимали участия в переговорах между представителями Саудовской Аравии и движения «Аль-Хуси» в Йемене, и им пока не обеспечено реальное участие в более широких переговорах, ведущихся под руководством Специального посланника Генерального секретаря по Йемену. Члены Совета Безопасности подтвердили, что важно обеспечить инклюзивный политический процесс под руководством самих йеменцев⁴³. Эти недавние примеры еще раз демонстрируют, как исключение гражданского общества и общин из процесса разработки и принятия решений и последующего заключения политических договоренностей препятствует усилиям, направленным на прекращение цикла

³⁶ См. «Токийское заявление: партнерство в интересах самостоятельности Афганистана — от переходного процесса к преобразованиям», 8 июля 2012 года (A/66/867-S/2012/532, приложение I).

³⁷ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “No peace without women: Afghan activists on why women’s representation matters”, 2 November 2022.

³⁸ URL: www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Signed-Agreement-02292020.pdf.

³⁹ См. A/77/914-S/2023/453; см. также OHCHR, “Afghanistan: UN experts say 20 years of progress for women and girls’ rights erased since Taliban takeover”, 8 March 2023.

⁴⁰ См. UNITAMS, “Statement attributable to the Special Representative of the Secretary-General for Sudan on the announcement of talks on political transition in Sudan”, 8 January 2022 (URL: <https://unitams.unmissions.org/en/statement-attributable-special-representative-secretary-general-sudan-%E2%80%93-announcement-talks-political>).

⁴¹ Hala Al-Karib, “Sudan should not settle for anything other than true democracy”, Al Jazeera, 11 January 2023.

⁴² United Nations, “UN chief welcomes power-sharing deal between Sudanese military and opposition”, 5 July 2019.

⁴³ United Nations, “Despite ongoing challenges, parties to Yemen conflict showing willingness to make progress on ceasefire, political talks, top official tells Security Council”, 17 May 2023. <https://press.un.org/en/2023/sc15284.doc.htm>.

насилия и конфликтов и создание демократической структуры управления, предусматривающей соблюдение прав человека.

40. Когда гражданское общество отодвигают на второй план при проведении официальных переговоров и принятии решений или полностью исключают из этих процессов, это приводит к тому, что жертвы и общины остаются без реального представительства и права голоса, которые обеспечили бы учет и защиту их интересов и прав в ходе переговоров. Параллельные и консультативные совещания с гражданским обществом часто считаются символическим жестом, не имеющим реального значения. На практике эти консультации не дают субъектам гражданского общества реальный доступ к процессу принятия решений и не обеспечивают эффективный учет его интересов ни в ходе этого процесса, ни в итоговых договоренностях. Вместо того чтобы ценить потенциальный вклад, который гражданское общество, женщины и группы жертв могут вносить в официальные переговорные процессы — например, доводя до сведения мнения затрагиваемых общин относительно того, каким образом можно не допустить возобновления военных действий, — представители власти и посредники часто возражают против их участия.

41. Кроме того, поскольку процесс отбора представителей является нетранспарентным, а для общин, переживших конфликты и насилие, характерны поляризация и фрагментация, часто возникает недоверие в отношении того, кто кого представляет на переговорах в рамках мирных и переходных процессов. Еще одним фактором, ограничивающим конструктивное участие более широкого круга групп гражданского общества в обсуждениях за столом переговоров, является тщательный отбор их представителей. Часто стороны, ведущие мирные переговоры, в качестве предварительного условия для допуска представителей гражданского общества и женщин к участию в мирных переговорах требуют, чтобы они могли лично отобрать таких представителей. Это приводит к отрицательным последствиям и может подорвать доверие общества к процессу. Отобранных представителей часто используют для того, чтобы они поддерживали повестку дня и риторику конкретной политической или вооруженной группы, а также конкурировали с правозащитными и выступающими за демократию активистами и группами гражданского общества, подрывая их позиции.

42. Официально зарегистрированные группы гражданского общества чаще получают признание директивных органов и участвуют в мирных и переходных процессах, в то время как общественные, низовые или протестные движения и неформальные объединения зачастую не признаются и не допускаются к участию в этих процессах.

43. В силу укоренившейся дискриминации и господствующих патриархальных норм женщины, молодежь, сообщества ЛГБТКИ+, коренные народы и маргинализованные группы остаются недопредставленными и отодвинутыми на второй план. В число групп, не имеющих достаточного доступа к мирным и переходным процессам, входят также внутренне перемещенные лица и их общины, активисты в изгнании и члены диаспоры, проживающие в третьих странах.

44. Уровень участия женщин в процессах обеспечения мира и безопасности по-прежнему является неприемлемо низким: в мирных процессах, осуществляемых под руководством Организации Объединенных Наций, их доля составляет 19 процентов, а в процессах, не возглавляемых Организацией Объединенных Наций, — еще меньше, и этот показатель продолжает снижаться⁴⁴. Более 100 стран разработали национальные планы действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и связанных с ней резолюций о женщинах

⁴⁴ См. S/2022/740.

и мире и безопасности⁴⁵. Кроме того, разработаны региональные планы действий: например, планы Африканского союза⁴⁶, Европейского союза⁴⁷ и Лиги арабских государств⁴⁸. Однако женщины по-прежнему не допускаются к официальному и непосредственному участию в урегулировании конфликтов и недопредставлены в процессах принятия решений и в мирных переговорах. Женщины-миротворцы отмечают, что их участию препятствуют следующие сохраняющиеся проблемы: милитаризм и милитаризация, патриархальный и политический подтекст повестки дня и недостаточный уровень подотчетности в вопросах осуществления⁴⁹.

45. Исключение женщин, молодежи, сообщества ЛГБТКИ+, групп жертв и маргинализированных общин и отказ или неспособность обеспечивать их значимое участие приводят к укоренению насилия и дискриминации в отношении этих групп и даже к ухудшению соблюдения их прав. Для обеспечения успешного инклюзивного процесса необходимо, чтобы во время переходных процессов женщинам, а также представителям молодежи, сообщества ЛГБТКИ+, групп жертв и маргинализированных общин гарантировалось, что они будут в равной степени представлены в будущих переходных и демократических институтах.

46. По-прежнему существует сильное сопротивление в отношении участия групп жертв в переговорах и мирных процессах и выдвижения ими требований о восстановлении справедливости — сопротивление, оправдываемое политическим прагматизмом и стремлением добиться немедленного прекращения боевых действий. Однако, как показывают многочисленные примеры последних лет, такая стратегия недальновидна и не способна обеспечить прочный мир. Решающее значение для продвижения вперед, достижения устойчивого мира и осуществления преобразований имеют рассмотрение совершенных в прошлом серьезных нарушений прав человека и учет мнений и потребностей жертв. В связи с этим важным документом является резолюция 2467 (2019) Совета Безопасности, в которой подтверждается, что при осуществлении любых инициатив Организации Объединенных Наций по миротворчеству, поддержанию мира и миростроительству, включая переговоры по мирным соглашениям и механизмы проверки прекращения огня, а также при реформировании сектора безопасности и правосудия необходимо применять подход, ориентированный на интересы пострадавших.

47. Примером участия жертв и общин считается мирный процесс в Колумбии, приведший к подписанию в 2016 году мирного соглашения. Специальный докладчик отмечает основные успехи, достигнутые в ходе этого процесса, в том числе утверждение 16 специальных мест в Конгрессе для жертв с применением как гендерного, так и этнического подходов⁵⁰. Тем не менее по-прежнему существуют препятствия для участия женщин и ЛГБТК+ сообществ участвовать в усилиях по осуществлению мирного соглашения, не достигнуто значительного прогресса в деле всестороннего учета гендерных аспектов при выполнении всех положений заключительного соглашения, а обязательства, касающиеся женщин

⁴⁵ URL: <http://1325naps.peacewomen.org/>.

⁴⁶ African Union, Continental Results Framework: Monitoring and Reporting on the Implementation of the Women, Peace and Security agenda in Africa (2018–2028).

⁴⁷ League of Arab States, Regional Action Plan on Women Peace and Security in the Arab Region (2015–2030).

⁴⁸ European Union Action Plan on Women, Peace and Security (2019–2024).

⁴⁹ Women's International League for Peace and Freedom, "UNSCR 1325 at 20 years: perspectives from feminist peace activists and civil society", October 2020.

⁵⁰ S/2022/267, п. 2.

и сообщества ЛГБТК+, а также этнических общин, выполняются медленно⁵¹. Кроме того, гарантии мирных протестов и гарантии участия организаций и общественных движений в демократических процессах реализуются не в полном объеме⁵².

48. Специальный докладчик подчеркивает, что вовлечение гражданского общества не заканчивается на этапе подписания соглашения по итогам переговоров. Крайне важно также обеспечивать участие представителей гражданского общества и активисток в работе механизмов наблюдения за ходом осуществления мирных соглашений, процессах разработки конституции и при проведении выборов, а также в усилиях, направленных на обеспечение представленности всех слоев населения в демократических институтах. Чтобы обязательства, касающиеся мнений и чаяний сообществ, были полностью реализованы на практике, следует последовательно и активно поощрять и поддерживать вовлечение гражданского общества на всех этих этапах.

49. Специальный докладчик получил от представителей гражданского общества, особенно от женщин, которые работают в странах, переживших конфликт или переживающих переходный период, многочисленные жалобы на то, что когда гражданское общество отстраняется от участия, а международные субъекты ведут закрытые переговоры и идут на уступки, чтобы добиться прекращения конфликта, это приводит к узакониванию применяемых насилия режимов, нарушений прав человека и репрессивных стратегий. Подобная практика разрушительна и серьезно подрывает права и достижения гражданского общества, а также приводит к тому, что его представители подвергаются еще большему риску с точки зрения безопасности при отстаивании своих прав. Крайне важно, чтобы любые компромиссы открыто обсуждались и согласовывались с широким кругом представителей гражданского общества, активисток, жертв и маргинализированных групп.

В. Угрозы в отношении прав на свободу мирных собраний и ассоциации

50. В условиях конфликта и в постконфликтных и переходных ситуациях гражданское общество, а также отдельные лица и группы людей, осуществляющие свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, сталкиваются со все большим числом ограничений, угроз и случаев насилия, которые представляют собой нарушение этих прав, а также с другими многочисленными серьезными нарушениями прав человека, предусмотренных международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Слабость институтов верховенства права и мер правовой и институциональной защиты усугубляет уязвимое положение тех, кто пытается реализовать свои основные свободы.

51. Ограничения, репрессии и злоупотребления в отношении гражданского общества, активистов, демократических и правозащитных движений приводят к созданию атмосферы страха, в результате чего ограничивается их миротворческая работа и участие в мирных процессах, а хрупкие успехи, достигнутые в мирный и переходный периоды, оказываются под угрозой.

⁵¹ Laurel Quinn, "Implementation of the Colombian peace accord reaches its sixth year", Peace Accords Matrix, Kroc Institute for International Peace Studies, 27 June 2023.

⁵² Ibid.

С. Законодательные ограничения

52. В переходные периоды органы управления используют драконовские законы и объявление чрезвычайного положения для необоснованного ограничения и подавления прав на свободу мирных собраний и ассоциации с целью узаконить и укрепить свою власть, подавив при этом инакомыслие и оппозиционные настроения.

53. Более того, прикрываясь необходимостью поддерживать безопасность во время мирных и переходных процессов, государства вводят или применяют де-факто всеобщие запреты на собрания и злоупотребляют широко толкуемыми положениями национальных законов о безопасности и борьбе с терроризмом, чтобы привлекать к уголовной ответственности активистов и участников протестов и оправдывать применение силы для подавления мирных собраний. В государствах, переживающих переходный период, в нарушение права на свободу ассоциации также устанавливаются законодательные и нормативные ограничения, зачастую предусматривающие уголовное наказание. В частности, принимаются драконовские законы об ассоциациях, согласно которым властям предоставляются чрезмерные полномочия по контролю за регистрацией субъектов гражданского общества, их деятельностью, финансированием и роспуском, а также по применению к представителям гражданского общества уголовных наказаний. Государства также применяют законы об иностранных агентах для ограничения деятельности гражданского общества и активистов и их доступа к финансированию, особенно иностранному финансированию. В таких законах используются широко толкуемые формулировки и запреты, такие как, например, запрет на участие гражданского общества в политической жизни, создающий условия для произвольного ограничения широкого спектра видов деятельности гражданского общества, включая участие в мирных процессах и процессах демократических преобразований. Так, в Мьянме в Законе о регистрации организаций от ноября 2022 года было введено уголовное наказание за создание незарегистрированной организации или работу в ней в виде лишения свободы на срок до пяти лет⁵³. В Российской Федерации власти используют ограничительное законодательство и подзаконные акты для преследования и роспуска ряда известных правозащитных организаций, что серьезно ограничивает работу этих организаций и их взаимодействие с международными структурами, в том числе в целях достижения мира⁵⁴. Эти законодательные меры сопровождаются судебными преследованиями, массовыми арестами, уголовными процессами над активистами демократических и мирных движений и участниками протестов и назначением им длительных сроков тюремного заключения, а также чрезмерным применением силы⁵⁵.

54. Государства злоупотребляют принятием чрезвычайных мер и введением военного положения и используют эти меры в своих интересах, чтобы ограничивать деятельность гражданского общества и активистов, запрещать собрания, а также подавлять голоса тех, кто призывает к демократическим преобразованиям. Военные власти де-факто в Мьянме продлили действие чрезвычайного положения на всей территории страны до июля 2023 года на фоне систематического жестокого подавления гражданского общества, но при этом продолжают планировать проведение выборов с целью узаконить военное правление⁵⁶. После

⁵³ OHCHR, “Myanmar: UN Human Rights Office deeply concerned by new NGO law”, 28 November 2022.

⁵⁴ См. сообщения №№ AL RUS 13/2021 и AL RUS 7/2022.

⁵⁵ См. сообщение № AL RUS 3/2022.

⁵⁶ См. A/HRC/52/66.

военного переворота 2021 года суданские военные ввели чрезвычайное положение, чтобы подавить массовые протесты, на которых выдвигались требования о возвращении переходного конституционного порядка и гражданского правительства⁵⁷. В Тунисе после демократической революции 2011 года практически постоянно действует регулярно продлеваемый режим чрезвычайного положения, в рамках которого властям и силам безопасности предоставляются широкие полномочия по запрету собраний и применению чрезмерной и неоправданной силы и который используется ими для подавления инакомыслия, что ставит под угрозу успехи демократических преобразований⁵⁸.

55. В совместной декларации Специального докладчика и региональных правозащитных органов, выпущенной в 2022 году, содержится призыв к защите права на свободу мирных собраний во время чрезвычайных ситуаций и поэтапный план для государств по оказанию более эффективного содействия в проведении собраний во время чрезвычайных ситуаций. Помимо прочих мер в ней содержится призыв к государствам относиться к гражданскому обществу и общественным движениям как к партнерам в деле выработки долговременных вариантов урегулирования чрезвычайных ситуаций⁵⁹.

D. Угрозы, запугивание и репрессии

56. Активисты гражданского общества, работающие в опасной обстановке и в странах, переживающих переходный период, сильно рискуют своим благополучием и здоровьем и подвергаются сильному запугиванию и нападениям со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Они страдают от насильственных исчезновений, похищений, произвольного задержания, внесудебных или суммарных казней, пыток и жестокого обращения. Лица, осуществляющие свои права на мирные собрания, в том числе путем мобилизации общественности и ненасильственного сопротивления, также сталкиваются с чрезмерным применением силы, арестами и пытками со стороны военных и сил безопасности⁶⁰. Такие действия совершаются в качестве возмездия с целью воспрепятствовать участию и подавить инакомыслие.

57. Во время мирных переговоров и переговоров о разделении власти в переходный период эти риски значительно усиливаются. Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу систематических репрессий, от которых пострадали десятки участников мирных протестов и активистов, и их убийств до политических переговоров в Судане и во время их проведения⁶¹. В апреле 2023 года Генеральный секретарь сообщил, что в Ливии, где Организация Объединенных Наций участвует в создании условий для проведения в 2023 году инклюзивных и заслуживающих доверия президентских выборов и выборов в законодательные органы, силы безопасности и связанные с ними вооруженные группы продолжают использовать все более агрессивные методы для запугивания и произвольного задержания представителей гражданского общества и субъектов, оказывающих гуманитарную помощь⁶².

58. Чтобы заставить отдельных людей или группы лиц замолчать или подорвать их авторитет с целью ослабить их позиции и отстранить их от участия в

⁵⁷ См. сообщение № UA SDN 6/2021.

⁵⁸ См. [CCPR/C/TUN/6](#).

⁵⁹ URL: www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/fassociation/2022-09-15/JointDeclarationProtectingRightFreedominTimesEmergencies15Sept2022.pdf.

⁶⁰ См., например, сообщения №№ AL IRQ 1/2023 и AL SDN 6/2022.

⁶¹ См. сообщение № AL SDN 6/2022.

⁶² См. [S/2023/248](#).

мирных и переходных процессах, используется манипулирование общественным мнением, направленное на распространение клеветы о них и их стигматизацию. Активистов гражданского общества подвергают критике, утверждая, что они представляют угрозу национальной безопасности, отстаивают интересы иностранных держав, стремятся подорвать суверенитет страны, или связаны с террористическими или вооруженными группами.

59. Одной из ключевых проблем является также негативное отношение консервативных слоев к принципам инклюзивности и равенства, создающее условия для использования языка ненависти и подстрекательства к насилию в отношении отстаивающего эти ценности гражданского общества и женских групп. Кроме того, представителей гражданского общества и женщин, ведущих деятельность в консервативных странах, обвиняют в том, что они выполняют «неэтичную» работу или выступают против местной культуры и ценностей, и из-за такого нарратива они подвергаются серьезным рискам и угрозам со стороны своих общин и семей.

60. Представители гражданского общества также сталкиваются с такими нарушениями прав человека со стороны негосударственных вооруженных групп, как целенаправленные убийства, похищения и запугивания. Женщины, которые пытаются реализовать свои основные свободы, систематически становятся объектами нападения со стороны властей де-факто в лице «Талибана» и подвергаются произвольным задержаниям, пыткам и запугиванию; кроме того, женщины полностью лишены права на участие в общественной жизни в какой бы то ни было форме и права на передвижение⁶³. В Йемене движение «Ансаруллах» (или движение «Аль-Хуси» — власть де-факто в Санае и некоторых районах Йемена) осуществляет политику запугивания и применения систематических арестов, задержаний, пыток, сексуального насилия и изнасилований в отношении политически активных женщин⁶⁴, а также систематически нарушает права женщин и девочек, в том числе проводит гендерную сегрегацию в общественных местах и содействует распространению дискриминационных женоненавистнических настроений⁶⁵.

61. Дополнительным фактором, который затрудняет процессы демократизации и прогресс в их осуществлении и ставит под угрозу гражданскую активность, является все более широкое использование услуг частных военных компаний, поддерживающих военные режимы и структуры, включая, например, российскую Группу Вагнера, которая действует в различных странах Африки. Члены этой группы обвиняются в совершении серьезных нарушений прав человека мирного населения, которые сеют страх среди гражданского общества и активистов. В Центральноафриканской Республике их обвиняют в грубых нарушениях прав человека в отношении гражданского населения, включая журналистов и сотрудников организаций, занимающихся оказанием помощи⁶⁶.

62. Представители гражданского общества, активисты и лидеры протестных движений часто подвергаются репрессиям, в том числе за сотрудничество с

⁶³ OHCHR, “Afghanistan: Latest Taliban treatment of women and girls may be crime against humanity, say UN experts”, 25 November 2022.

⁶⁴ United Nations, “Security Council 2140 sanctions committee amends one entry on its sanctions list”, 5 April 2021.

⁶⁵ См. сообщение № AL OTH 124/2022.

⁶⁶ OHCHR, “CAR: Russian Wagner Group harassing and intimidating civilians — UN experts”, 27 October 2021; см. также OHCHR, “Mali: Transitional authorities must protect civic space, respect freedom of expression and association says UN expert”, 20 February 2023. www.ohchr.org/en/press-releases/2023/02/mali-transitional-authorities-must-protect-civic-space-respect-freedom.

Организацией Объединенных Наций⁶⁷, что вынуждает их заниматься самоцензурой или отказываться от сотрудничества. По данным Организации Объединенных Наций, высокому риску по-прежнему подвергаются женщины из числа жертв, миротворцев и правозащитников⁶⁸. Множество активистов были вынуждены покинуть свои дома или отправиться в изгнание, чтобы избежать возмездия, насилия или уголовного преследования за осуществление своих основных свобод⁶⁹.

Е. Цифровые угрозы и цифровое наблюдение

63. Поскольку в условиях переходного периода обстановка характеризуется отсутствием безопасности, цифровые платформы, охватывающие более многочисленные сети и множество заинтересованных сторон, предоставляют гражданскому обществу и отдельным лицам жизненно важное пространство для мобилизации и обмена мнениями и взглядами в отношении мирных и переходных процессов. Однако государства используют широко толкуемые законы о борьбе с киберпреступностью для ограничения и подавления гражданской активности в Интернете, а также применяют технологии цифрового наблюдения, чтобы угрожать активистам и запугивать их, что часто приводит к предъявлению им уголовных обвинений, пыткам или убийствам.

64. Активисты также подвергаются запугиванию и нападениям в Интернете. Вооруженные группы также используют социальные сети для запугивания активистов, распространяя язык ненависти и подстрекая к физическим нападениям на них. В ходе консультаций с представителями гражданского общества и активистками, многие из которых работают в странах, переживающих переходный период, в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, Специальный докладчик заслушал серьезные обвинения, согласно которым государства используют технологии наблюдения для получения изображений и личной информации, чтобы шантажировать активистов и женщин, активно участвующих в общественной жизни. Это сильно сказывается на благополучии этих людей, что побуждает многих из них отказываться от активного участия в общественной жизни.

Ф. Нападения на активисток и участниц протестов

65. Активистки, которые часто отстаивают необходимость перемен, равенства и справедливости в ходе мирных и переходных процессов, особенно страдают от угроз и запугивания и, кроме того, сталкиваются с сексуальным и гендерным насилием как в реальной жизни, так и в Интернете. Они также систематически становятся объектами клеветнических кампаний, направленных на дискредитацию их деятельности, и женоненавистнической пропаганды.

66. Активистки, работающие в крайне консервативной среде, сталкиваются с усиленными репрессиями, а также с жесткими ограничениями их свободы передвижения. В Афганистане десятки протестующих женщин исчезают и подвергаются арестам и пыткам за то, что требуют соблюдения своих основных прав, таких как право на работу и образование⁷⁰. В Ливии правозащитниц

⁶⁷ См. [A/HRC/51/47](#).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ UN-Women, “No peace without women”.

⁷⁰ OHCHR, “Afghanistan: Latest Taliban treatment of women and girls may be crime against humanity”.

арестовывают по обвинению в «оскорблении традиций Ливии»⁷¹. Против правозащитниц, занимающихся миростроительством и участвующих в переговорах, проводятся целенаправленные кампании с целью очернить их характер и репутацию и представить их сторонницами «западной повестки дня». Цель подобных кампаний также заключается в том, чтобы попытаться расколоть женское движение и посеять вражду, например между сельскими жительницами и городскими женщинами, ведущими активную международную деятельность. В очень консервативных государствах клеветнические кампании, дискредитирующие активисток, могут приводить к тому, что они подвергаются нападениям и гибнут от рук членов семьи, сограждан или членов военизированных группировок.

67. Недостаточно эффективная защита и недостаточный доступ к правосудию приводит к усугублению уязвимости активисток гражданского общества и нормализации их стигматизации, из-за чего их не допускают к столу переговоров и к обсуждениям, касающимся переходного периода. В результате женщины лишаются возможности — как в реальной жизни, так и в Интернете — быть вовлеченными в мирные переговоры и принимать меры в связи с вызванными конфликтом жалобами, связанными с гендерными аспектами.

V. Построение устойчивого мира и осуществление демократических преобразований

68. Специальный докладчик вновь заявляет, что государствам, в том числе тем, которые непосредственно осуществляют мирные и переходные процессы или поддерживают их, следует перестать воспринимать представителей гражданского общества, активистов и протестующих как помеху для этих процессов и начать относиться к ним как к незаменимым и важным партнерам. Все участники должны поощрять их к тому, чтобы они играли весомую роль и реализовывали свой потенциал для содействия миростроительству, эффективному управлению, защите прав человека и развитию демократии.

69. Всем участникам следует обеспечивать учет и отражение мнений различных общин и субъектов гражданского общества на всех этапах: от разработки мирных соглашений до проведения по ним переговоров и их реализации, а также во время переходного процесса и при создании государственных институтов.

70. Специальный докладчик предлагает изложенные ниже практические меры по обеспечению инклюзивности и устойчивости мира и преобразований посредством создания условий для осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации и для защиты этих прав.

A. Создание безопасных и благоприятных условий

71. В странах, переживающих мирные и переходные процессы, необходимо создавать и поддерживать благоприятные условия для безопасности реализации основных свобод без какой-либо дискриминации. Под этим подразумевается, в частности, внесение поправок в действующие ограничительные законы и подзаконные акты, в том числе те, которые касаются киберпреступности, борьбы с терроризмом и применения силы. Законы должны соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека и предусматривать предотвращение нарушений в отношении людей, осуществляющих свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, и их защиту. Необходимо, чтобы

⁷¹ См. [A/HRC/53/36/Add.2](#).

законодательные и подзаконные акты обеспечивали эффективное содействие реализации этих прав.

72. Учитывая, что эти права имеют важнейшее значение для мирных и переходных процессов, государствам и всем вовлеченным сторонам следует обеспечивать их реализацию без необоснованных ограничений. Специальный докладчик вновь заявляет, что введение чрезвычайного положения не может служить оправданием для исключения субъектов гражданского общества из мирных и переходных процессов. В тех случаях, когда ограничения, установленные в контексте чрезвычайного положения, являются необходимыми и оправданными, должны гарантированно предоставляться другие защищенные площадки и средства, в том числе в интернет-пространстве, для обеспечения значимого участия гражданского общества.

73. Ненасильственное коллективное гражданское неповиновение или кампании прямого действия могут подпадать под действие статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷² и не должны криминализироваться или ограничиваться. Коллективные движения гражданского неповиновения и ненасильственного сопротивления являются одной из форм мирных собраний и используются в контексте миростроительства. К ненасильственным методам сопротивления относятся, в частности, сидячие забастовки, пикеты, шествия, написание петиций, забастовки и блокады. Одним из примеров, демонстрирующих важную роль движений ненасильственного сопротивления в усилиях по миротворчеству, является движение «Массовая кампания либерийских женщин в поддержку мира в Либерии», внесшее вклад в достижение в 2003 году мирного соглашения, положившего конец 14-летней гражданской войне.

74. Защита является неотъемлемой частью содействия участию в мирных и переходных процессах. Государственным и негосударственным субъектам следует воздерживаться от любых форм насилия, запугивания и репрессий в отношении лиц, осуществляющих свои основные свободы, в том числе реализующих свое право на участие в общественной жизни. Специальный докладчик подчеркивает, что для гарантированной полной реализации этих прав важно быстро и эффективно привлекать к ответственности за серьезные нарушения прав человека лиц, осуществляющих свои основные свободы, и учитывать при этом интересы жертв⁷³.

75. Специальный докладчик также повторяет призывы, обращенные к властям де-факто, например в Мьянме⁷⁴, и к властям де-факто в лице движения «Талибан» в Афганистане⁷⁵, а также к негосударственным вооруженным группам и ополченцам, осуществляющим реальный контроль над населением и территориями, соблюдать свои международные обязательства в области прав человека. Под этим подразумевается, в частности, соблюдение прав на свободу мирных собраний и ассоциации и прекращение любых форм насилия в отношении активистов и протестующих, а также обеспечение реального участия всех общин, женщин и молодежи в мирных и переходных процессах.

76. Необходимо создать обеспеченный ресурсами и эффективный специальный механизм защиты активистов, правозащитников и женщин, действующих в контексте миротворческих усилий и демократических преобразований. Такой механизм, который предлагается создать в сотрудничестве с гражданским обществом и группами жертв с учетом особых потребностей активисток в защите,

⁷² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 16.

⁷³ См. [A/HRC/53/38](#).

⁷⁴ См. [A/HRC/52/66](#).

⁷⁵ См. [A/HRC/52/84](#).

должен предусматривать предоставление физической защиты и оказание психо-социальной помощи, а также содействовать проведению расследований и осуществлению судебного преследования в связи с нарушениями в отношении активисток, включая случаи мести за участие в мирных и переходных процессах.

77. Действуя через свои миссии по поддержанию мира и специальные политические миссии, Организация Объединенных Наций может усилить защиту посредством систематического отслеживания и документирования случаев нарушений в отношении отдельных лиц и групп людей, осуществляющих свои основные свободы, и представления информации о них; осуществлять контроль за условиями содержания под стражей задержанных активистов; и оказывать давление на все стороны, чтобы они прекратили совершать нарушения и отменили ограничения в законодательстве и на практике. Настоятельно необходимо активизировать усилия по обеспечению эффективного привлечения к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека в отношении представителей гражданского общества и женщин, участвующих в мирных и переходных процессах. Усилия в этом направлении должны включать наблюдение за ходом судебных процессов и укрепление институтов юстиции для обеспечения эффективного преследования за нарушения, связанные с реализацией прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Содействие предотвращению конфликтов и мирным и переходным процессам со стороны международных доноров должно быть обусловлено значимым вовлечением всех возможных групп гражданского общества в принятие решений, а также их защитой.

В. Поощрение и поддержка инклюзивности и участия

78. Государствам, директивным органам и международным организациям следует активно поощрять и поддерживать значимое участие гражданского общества, в том числе тех его субъектов, которые представляют маргинализированные группы, группы жертв, женщин и молодежь, в принятии решений на всех этапах мирных и переходных процессов, создавая и расширяя возможности для обеспечения такого участия. Это подразумевает в том числе создание инклюзивных платформ и проведение всеохватных консультаций и обсуждений на основе принципа «снизу вверх». Необходимо, чтобы такие инициативы были непосредственно интегрированы в мирный процесс и способствовали заключению мирных и политических соглашений и выработке политики. Следует признавать и активно поощрять ценный вклад и позитивную роль гражданского общества. Одним из положительных примеров являются официальные механизмы, созданные правительством Колумбии для взаимодействия с организациями гражданского общества, на основе которого будет осуществляться мирный процесс и будут приниматься политические решения⁷⁶.

79. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает усилия миссий Организации Объединенных Наций по созданию площадок для обеспечения инклюзивности и по содействию участию местных и национальных субъектов гражданского общества в мирных процессах. Однако для обеспечения непосредственного участия гражданского общества в официальных мирных процессах необходимы более стратегически направленные и целенаправленные меры. Следует разработать основательный поэтапный план по вовлечению гражданского общества во все этапы этого процесса, приняв во внимание стратегии охвата и обеспечения участия широкого круга представителей гражданского общества и групп жертв, а также предусмотрев создание механизмов мониторинга и оценки.

⁷⁶ См. [CCPR/C/COL/8](#).

Чтобы не допустить укрепления систем несправедливости и неравенства, необходимо, чтобы в инициативах по обеспечению инклюзивности уважалась субъектность гражданского общества и обеспечивался всесторонний учет гендерной проблематики и чтобы такие инициативы основывались на понимании местного социально-исторического контекста и динамики. Кроме того, заинтересованным сторонам следует активно поддерживать требования гражданского общества, женщин и маргинализированных групп и добиваться того, чтобы они были надлежащим образом отражены в соглашениях, в том числе на этапе реализации.

80. Для обеспечения соблюдения прав на свободу мирных собраний и ассоциации в контексте миротворчества и демократических преобразований необходимо повышать осведомленность и укреплять потенциал, в том числе правоохранительных органов. Эти усилия следует направить на борьбу со стереотипами, предубеждениями и дискриминацией по признаку пола, этнической и расовой принадлежности, религиозных убеждений, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста или социального статуса.

81. Необходимо, чтобы уважение и защита прав человека и основных свобод были закреплены в мирных соглашениях и документах переходного периода, а также в оценках прогресса и соглашении об осуществлении. Нужно создать механизмы надзора, обеспечивающие прозрачность мирных и политических переговорных процессов и обязанность отчитываться перед людьми, жизнь которых они затрагивают, и предусматривающие регулярную оценку процессов и учет извлеченных уроков, в том числе с целью расширения значимого участия гражданского общества и активисток.

С. Поддержка

82. Различным объединениям гражданского общества, женщин, молодежи и сообщества ЛГБТКИ+, а также миротворцам и группам жертв необходима техническая и финансовая поддержка в укреплении потенциала, с тем чтобы они могли принимать активное и значимое участие в мирных процессах и эффективно выполнять свои ключевые роли, в том числе роль посредников и переговорщиков, а также субъектов, содействующих широкому участию общественности в усилиях, направленных на достижение мира. Для содействия местным усилиям, а также гражданской активности и участию в мирных процессах и процессах осуществления преобразований на основе принципа «снизу вверх» поддержку следует расширять, с тем чтобы она оказывалась различным социальным группам в разных регионах планеты и чтобы при этом охватывались сельские и низовые субъекты гражданского общества. Следует поддерживать и вовлекать не только официально зарегистрированные НПО, но и общественные и низовые движения, неформальные общественные объединения и сети, а также группы жертв. Решающее значение в рамках миротворческих и переходных процессов имеет поддержка усилий по созданию коалиций и сетей среди групп гражданского общества, в том числе тех, которые находятся в изгнании, поскольку она помогает им укреплять свой потенциал, противостоять потрясениям и делать так, чтобы их голос звучал громче.

83. Специальный докладчик ссылается на свои руководящие принципы, направленные на облегчение доступа гражданского общества к финансированию, в том числе на рекомендации для доноров⁷⁷. Донорам следует увеличивать финансирование основных направлений деятельности гражданского общества,

⁷⁷ См. A/HRC/53/38/Add.4.

работающего в опасной обстановке и переходных ситуациях, чтобы помочь ему адаптироваться к меняющимся условиям и быть защищенным от новых ограничений и угроз.

84. Чтобы облегчить деятельность различных групп гражданского общества, государствам, международным партнерам, миссиям Организации Объединенных Наций и донорам также следует выделять надлежащие средства и ресурсы для расширения участия таких групп и обеспечения их защиты.

85. Гражданскому обществу, в свою очередь, также следует стремиться к созданию действенных альянсов и решению внутренних проблем, таких как, в частности, раздробленность, элитарность и политическая кооптация. Чтобы успешно учитывать мнения всех, представителям гражданского общества следует заниматься самоанализом и обучением.

VI. Выводы и рекомендации

A. Вывод

86. Безопасное и эффективное осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации без дискриминации является неотъемлемой частью мирных и переходных процессов. Эти права чрезвычайно важны для содействия участию широких слоев населения и маргинализированных групп, а также для обеспечения защиты прав и свобод, имеющей ключевое значение для предотвращения дальнейших конфликтов. Поэтому поощрению и защите этих свобод следует отводить центральное место во всех национальных, региональных и международных усилиях в области миротворчества и миростроительства. Эти права необходимы для претворения в жизнь международных обязательств, касающихся инклюзивного мира и преобразований. Их защита крайне важна для того, чтобы выполнить приоритетные задачи, определенные Генеральным секретарем в его Новой повестке дня для мира, в частности способствовать смещению акцента в сторону национальной ответственности и определяемых на национальном уровне приоритетов с целью обеспечить, чтобы национальные мирные усилия были ориентированы на нужды и интересы людей и учитывали весь спектр прав человека, и ликвидировать существующая динамика во власти.

87. Специальный докладчик предлагает государствам, международному сообществу, Организации Объединенных Наций и другим субъектам рекомендации, направленные на создание условий для значимого участия гражданского общества в мирных и переходных процессах и на поощрение и поддержку такого участия.

B. Рекомендации

88. Государствам-членам следует:

а) добиваться того, чтобы законы и подзаконные акты делали возможной и облегчали работу гражданского общества, активистов, миротворцев и участников движений за мир, с тем чтобы они могли свободно организовывать мирные и политические процессы и безопасно участвовать в них;

б) устранить законодательные и нормативные ограничения прав на свободу мирных собраний и ассоциации и внести поправки в существующие законы — например в те, которые касаются национальной

безопасности и борьбы с терроризмом, отмыванием денег и киберпреступностью, — в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека;

c) обеспечивать оперативное и независимое расследование всех предполагаемых нарушений прав на свободу мирных собраний и ассоциации, незамедлительно привлекать к ответственности всех виновных, включая лиц на уровне командования, и полностью и надлежащим образом возмещать ущерб жертвам, в частности предоставлять психосоциальную поддержку, принимая во внимание особые гендерные потребности;

d) гарантировать, чтобы в случае угроз, репрессий и нападения в отношении членов гражданского общества, активистов и участников протестов в связи с осуществлением ими своих свобод, в том числе в связи с их участием в мирных и переходных процессах, они имели доступ к надлежащим механизмам защиты, а также поддерживать и поощрять эффективные международные инициативы по переселению и доступ к международной защите, включая выдачу срочных виз;

e) обеспечивать защиту гражданского общества, групп жертв, женщин, молодежи и активистов из сообщества ЛГБТКИ+ на основе принятия соответствующих законов и стратегий в области защиты, предусматривающих их постепенное вовлечение в мирные и переходные процессы, и регулярно консультироваться с представителями гражданского общества, в том числе теми, кто находится в изгнании, для более эффективного поощрения и защиты основных свобод;

f) оперативно реагировать на случаи нарушений в отношении активистов и участников протестов, в том числе принимать адресные меры в отношении конкретных виновных, и поддерживать региональные и международные процессы отправления правосудия с целью привлечения виновных к ответственности и пресечения серьезных нарушений прав на свободу мирных собраний и ассоциации;

g) полностью признавать в законах и на практике право на свободу ассоциации незарегистрированных объединений и воздерживаться от введения ограничений против таких объединений или их криминализации;

h) обеспечивать гражданскому обществу, в том числе объединениям независимо от их статуса регистрации, возможность получать свободный доступ к ресурсам, включая иностранное финансирование, для продвижения и защиты прав человека и демократического управления;

i) реформировать сектор безопасности с целью создания эффективных и подотчетных органов безопасности, деятельность которых основана на полном соблюдении прав человека и уважении верховенства права, и обеспечивать подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам защиты и поощрения основных свобод в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека;

j) воздерживаться от использования сил, не входящих в систему правоохранительных органов, в том числе при принятии мер реагирования на собрания;

k) воздерживаться от вербовки, использования, финансирования и обучения наемников и запрещать такое поведение в рамках внутреннего законодательства.

89. Структурам Организации Объединенных Наций следует:

a) руководить планированием и реализацией инклюзивных и справедливых мирных и переходных процессов, обеспечивая приоритетность прав человека и основных свобод;

b) обеспечивать, чтобы в рамках мирных и переходных процессов и соглашений не делались уступки в отношении привлечения виновных к ответственности и защиты прав человека и основных свобод;

c) предусматривать включение широкого круга представителей гражданского общества, в том числе активисток, в качестве обязательного условия принятия решений в рамках мирных и политических процессов, осуществляемых при поддержке Организацией Объединенных Наций; Генеральному секретарю следует дать специальным посланникам, координаторам-резидентам, советникам и представителям четкие указания относительно обеспечения непосредственного участия представителей гражданского общества, занимающихся различными проблемами и представляющих различные сообщества, в усилиях по достижению мира и осуществлению переходных процессов, в том числе за столом переговоров и при принятии решений, касающихся мира и преобразований;

d) активно поддерживать и поощрять прямое и конструктивное вовлечение широких слоев гражданского общества и правозащитников, находящихся как внутри страны, так и в изгнании, включая активисток, во все мирные и политические переговоры, поддерживаемые Организацией Объединенных Наций, и участие таких групп в них;

e) разрабатывать в сотрудничестве с гражданским обществом инклюзивные поэтапные планы с целью содействовать осуществлению прав на свободу мирных собраний и ассоциации в условиях безопасности, а также значимому участию широкого круга представителей гражданского общества и правозащитных групп, в том числе находящихся в изгнании, для обеспечения справедливого и инклюзивного мирного и переходного процесса;

f) определять контрольные показатели и систематически документировать, собирать и регулярно публиковать дезагрегированные количественные и качественные данные о масштабах и типе вовлечения гражданского общества, активисток и других групп в мирные и политические процессы на всех уровнях;

g) укреплять и поддерживать движения, гражданскую активность и инициативы по миростроительству на местном уровне и создавать и поддерживать безопасные пространства на местном и национальном уровне, налаживая в инициативном порядке контакты с широким спектром представителей гражданского общества, в том числе с теми, кто находится в изгнании, чтобы они участвовали в мирных и переходных процессах, обеспечивая при этом, чтобы эти усилия напрямую способствовали осуществлению мирных и переходных процессов;

h) своевременно проводить на общедоступной основе предметные и значимые консультации с различными группами гражданского общества, включая общественные движения, до начала мирных и политических переговоров и во время их проведения, а также на всех этапах осуществления соглашений и обеспечивать учет требований и чаяний таких групп в программах переговоров и итоговых договоренностях;

i) включать в мандаты политических операций и операций по поддержанию мира специальное требование о защите гражданского общества и прав на свободу мирных собраний и ассоциации и обеспечивать, чтобы миссии в конфликтных, постконфликтных и переходных ситуациях были уполномочены и обеспечены ресурсами для документирования случаев нарушений прав человека, связанных с осуществлением права на свободу мирных собраний и ассоциации, и представления соответствующей информации;

j) использовать все имеющиеся инструменты воздействия, в том числе адресные санкции, для оказания давления на негосударственные субъекты и власти де-факто, чтобы они положили конец любым актам запугивания представителей гражданского общества и участников протестов и нападениям на них;

k) поддерживать создание международного независимого механизма расследования серьезных нарушений прав человека активистов и участников протестов и привлечения виновных к ответственности;

l) поддерживать создание и укрепление национальных механизмов привлечения к ответственности за нарушения прав человека, связанных с мирными собраниями и ассоциациями, в том числе путем укрепления независимости и эффективности судебных систем, наращивания потенциала в области расследования нарушений прав человека и судебного преследования, а также разработки протоколов, касающихся сопровождения правоохранительными органами акций протеста.

90. Что касается негосударственных субъектов, то для обеспечения реального участия общественности вооруженным группам необходимо прекратить нападения, запугивание и насилие в отношении представителей гражданского общества, активисток и правозащитников, осуждать подобные действия, совершаемые их членами, а также уважать основные свободы и не допускать их подрыва.

91. Что касается доноров и международного сообщества, то:

a) международному сообществу следует оказывать дипломатическое давление на участвующие в мирных и политических преобразованиях власти и негосударственные структуры, которые нарушают права на мирные собрания и ассоциации; взаимодействие должно включать активные усилия по осуществлению информационно-просветительской деятельности и использование дипломатических каналов для поощрения соблюдения и защиты этих прав;

b) международным донорам, которые оказывают помощь странам, находящимся в состоянии конфликта, постконфликтной ситуации и на переходном этапе, следует целенаправленно выделять средства на поддержку участия гражданского общества в мирных процессах и обязывать государства обеспечивать защиту и поощрение прав на свободу мирных собраний и ассоциации;

c) донорам и международному сообществу следует учредить специальные субсидии для ассоциаций, сетей и движений гражданского общества (в том числе тех, которые ведут свою деятельность, находясь в изгнании), усилия которых направлены на поощрение и поддержку гражданской активности на низовом уровне и участия в мирных и переходных процессах, и поддерживать создание сетей и альянсов, занимающихся

информационно-разъяснительной деятельностью и участвующих в мирных процессах и процессах демократических преобразований;

d) донорам и международному сообществу следует поддерживать работу гражданского общества, женских и молодежных ассоциаций и ассоциаций сообщества ЛГБТКИ+, а также групп жертв и маргинализированных групп, предоставляя им финансирование, защиту, возможности для наращивания потенциала и создания сетей и экспертные знания посредством применения гибких подходов, предусматривающих учет конкретных условий, в рамках которых эти субъекты осуществляют свою деятельность, и воздерживаться от усиления местных ограничительных и репрессивных мер, таких как принятие антитеррористических законов с широко толкуемыми формулировками или введение требования о регистрации в качестве обязательного условия для подачи заявок на получение средств.
